

Переводчик: Антония

"У тебя все еще есть лицо, чтобы следовать за нами? Убирайся! Не дай мне увидеть тебя снова, или я буду бить тебя каждый раз, когда ты будешь стоять передо мной".

Карета прибыла на въезд в деревню, но люди в ней все равно не сдались: "С сегодняшнего дня посылайте людей собирать бобы". Она получает бобы по одному проценту за килограмм, затем мы предлагаем два цента за килограмм. Скоро мы будем владеть всеми бобами в городе Тяньсян. Посмотрим, как она сможет делать тофу без бобов!"

"Точно! Точно! Хозяин, ты такой мудрый. Сейчас зима. Самое раннее время, когда она сможет купить новую партию бобов - июнь следующего года. Теперь каждый день Байюнчжу продаёт так много тофу. На такой скорости, даже если у них есть консервированные запасы, у них кончится фасоль за короткое время".

"Слишком много бобов вызовет метеоризм, так что не так уж много людей выращивают бобы. Полагаю, по всему городу Тяньсян не так уж много бобов."

"Бобы - дешевый товар. По два цента за килограмм, это не будет стоить слишком много денег, даже если я куплю все это..."

"Отличная идея! Даже если она больше не планирует делать тофу и не обратится к нам, Байюнчжу не сможет долго процветать без тофу. К тому времени, когда все бобы в наших руках, это зависит от тебя, мой хозяин, чтобы установить цену на бобы".

Карета продолжалась, и два человека в ней шептались друг другу, полагая, что их разговор не может быть известен никому другому. Никто не ожидал, что когда экипаж проезжал мимо зала предков, там стояла высокая стройная фигура и с холодным лицом смотрела на нее.

"Эта неблагодарная сука! Однажды она пожалеет. Я позволю ей умолять меня на коленях..."

"Без Байюнджу, эта сука..."

Они только что вышли из деревни, когда камень сломал колеса вагона, который упал в одну сторону и выбросил двух человек.

Босса Сюэ и управляющего Ляо бросили на землю, и последний поспешил помочь хозяину встать. Увидев, что голова босса Сюэ истекала кровью, менеджер Ляо тут же ударил водителя в лицо.

"Разве ты не умеешь водить?"

"..."

Вон там все было в беспорядке, пока здесь человек, стоявший рядом с залом предков, чихнул и вошел в класс.

Сяоцизи из Байюньчжу увидел возвращающуюся карету Инкэшуань и поспешил доложить управляющему Ли.

"Вы сказали, что босс Сюэ вернулся с гневом?"

"Да. Я не осмеливаюсь врать. Как только он вернулся, босс Сюэ пнул слугу-хранителя на землю, а затем дал ему дюжину шлепков подряд. Это было так громко, что соседи через дорогу могли слышать".

"Значит ли это, что он не прибил бизнес?"

"Я не осмелюсь сделать вывод, но я слышал, как босс Ляо проклял официанта, сказав, что он слишком слеп, чтобы разрушить большой бизнес."

"Вот так. Я должен доложить об этом седьмому юному лорду. Хорошая работа Сяоцизи. Иди и получи награду в доме для подсчёта."

"Спасибо, менеджер Ли".

После сообщения новостей менеджер Ли вышел из исследования в светлых шагах.

Су Ци опустил вентилятор и удалил свое непреднамеренное выражение, стоя и шагая взад-вперед.

Эта женщина действительно оправдывала его ожидания. Она действительно не нарушила своего обещания!

"Ажао, приготовь мне лошадь".

Ночь была темной, как чернила, висела над тихой деревней, которая была далека от шумных городов. Колеблющаяся тень ветвей на ветру была подобна переплетенным эмоциям людей в мире, которые либо исчезали, либо пропадали, их снова и снова погружали под воду.

Он не знал, зачем ему сюда приходить. Он просто хотел взглянуть на место, где она была.

Ажао молча следил за ним. Хотя он не знал, что случилось с его юным господином, но он чувствовал от него такое истощение и отчаяние.

Небо было прохладным и глубоким. Для Су Ци маленькая деревня вон там была полна непостижимой отдаленности и таинственности. Вдали он смотрел на дом на западе деревни, воздух в его чернильных длинных волосах, стоял прямо и одиноко.

Если она не вышла замуж, он думал, что постарается любой ценой... Почему судьба любила дразнить людей? Почему он не был тем, кто встретил ее первым?

Внезапно подошло ненормальное дыхание окружающего ветра. Су Ци стал серьезным, в то время как Ажао тоже подошёл к нему.

"Ты Су Ци?" Голос, посланный, и из темноты прошел через высокую стройную тень.

Темнота покрыла его лицо, но, судя по тону, фигуре и характеру, Су Ци знал, что это был не обычный человек.

Длинная тень позади него слилась с темнотой и исчезла через секунду.

Нет! Не один человек! Длинная тень была ничем иным, как защитником тени!

Теневой страж? Специальная гвардия для императорской семьи. Среди суперсемей, у семьи Се не было, а у семьи Су было, и он слышал, что у семьи Нин тоже.

Су Ци был ошеломлён. Кто этот человек?

Мир больше не мог его шокировать.

Но...

Оттолкнув Ажао, Су Ци шагнул вперёд, надев суровое лицо, которое даже отличает его от обычно озорного и пренебрегающего юным господином: "Да, я такой". А ты...?"

"Моя фамилия Нинг".

"Нинг"? Могу ли я знать, что вы родственник столичной семьи Нинг?"

"Я появляюсь только с целью поблагодарить тебя за то, что ты "позаботился" о моей жене." Нин Шаоцин звучал бесстрастно, но когда он сказал "береги себя", обида в тоне выдала его.

Как он хотел поторопиться и разорвать человека по имени Су Ци и хорошенько подраться с ним!

Тем не менее, его тело...

Он еще не получил местонахождение странного врача, так что его боевое искусство может быть выполнено только до десяти-двадцати процентов. Тем не менее, конечно, это не было главной причиной, почему он не начал драку.

Он принимал во внимание возможность того, что его яд не может быть вылечен. Он должен проложить путь к ее будущему.

Человек, стоящий перед ним, мог дойти до порога.

Тем не менее, даже если бы у него был план компромисса и проложить путь для ее будущей жизни, он не позволит другим бросить на нее глаза, когда он был еще жив.

Боль от того, чтобы положить руку своей любимой женщины в том, что другой мужчина будет так же плохо, как резать свою собственную плоть.

"Вы находите способ вылечить яд в вашем теле?" Су Ци спросил предварительно.

"Спасибо, что спросил, но я не умру сразу." Голос Нин Шаоцина был холодным и безразличным, как будто отравленный не он.

"Не волнуйтесь, мистер Нин. Я послал своих людей искать местонахождение странного доктора по ту сторону Тяньци..."

"Ненужно!" Нин Шаоцин ответил решительно.

Он не хотел его милости и дружелюбия. Между двумя мужчинами, некоторые слова не нуждались в четкой формулировке.

Он встречался с ним не для того, чтобы подружиться или проявить ревность, хотя сейчас он действительно ревновал, как сумасшедший.

Но за то, что ему пришлось обсудить с Су Ци, Нин Шаоцин не остался с ним ни на минуту.

Небеса знали, что он чувствовал себя неуютно телесно.

Тем не менее, Мо Цяньсюэ удалось построить мастерскую с помощью кропотливых усилий, поэтому он не должен сидеть сложа руки. Кроме того, девушка мечтала о том, чтобы начать так называемую фабрику соевого соуса или уксуса, который, как он слышал, потребует в сто раз больше бобов, чем тофу-мастерская.

Чтобы сделать партию соевого соуса, легко понадобились бы тысячи килограммов бобов.

Он снова и снова щипал кулак, но голос его был все еще холодным и мертвым: "Народ Инкэшуань планирует собрать бобы по более высокой цене, угрожая собрать все бобы в городе Тяньсян". Как ты с этим справишься?"

"А?" Нин Шаоцин слишком быстро сменил тему, чтобы Су Ци проснулся от своей печали и чувства потери.

Возвращаясь на землю, он с возмущением сказал: "Если этот старый ублюдок осмелится поднять цену, я смогу собрать несколько бобов по той же цене". Сделать меньше тофу - это нормально. Ресторан может сделать это до следующего года, когда новые бобы снова появятся на рынке".

Нин Шаоцин холодно спросил: "Он посылает тебе деньги и свою жизнь, почему бы тебе не взять их?".

Су Ци был ошеломлен и сбит с толку!

Зачем собирать бобы по более высокой цене, чтобы раздавать свои деньги и жизнь?

Нин Шаоцин спокойно ответил: "Если он покупает бобы по три цента за килограмм, то можно поднять цену до четырех центов и собрать большую сумму, чтобы подтолкнуть его к повторному повышению цены".

"Когда он поднимает цену до пяти центов, ты вынимаешь бобы, которые покупаешь за четыре цента с черного хода, и продаешь ему за пять центов". Потом ты снова поднимаешь цену и покупаешь больше бобов..."

Отличная стратегия! После покупки и продажи как таковой, он зарабатывает один цент за килограмм по нулевой цене. Это было бы только начало. Если бы манипулирование ценой продолжалось, он зарабатывал бы все больше и больше. В этот момент всегда уверенный в себе Су Ци должен был восхищаться своим мудрым.

Нин Шаоцин мог придумать отличную идею, в то время как Су Ци тоже не был дураком. Только по этим нескольким словам, Су Ци понял изнутри и снаружи все детали: "Попав в дилемму, у него не останется другого выбора, кроме как вступить против меня в ценовую войну". По ходу этого цикла мой Байюньчжу заработает состояние, и в то же время Инкэшуань будет загнан в мёртвый угол. Верно?"

Если бы цена на фасоль взлетела до небес, Ингексуань просто не мог бы уйти на полпути, но боролся бы до конца. Тогда, не имея выхода, пусть собирает все бобы по всей стране. К тому времени, он должен использовать титаническое количество серебра для хранения бобов.

Но без рецепта тофу каждый шаг был бы бесполезен.

Блестяще! Тяжело!

То, как Су Ци снова посмотрел на Нин Шаоцина, было по-другому. Было восхищение и желание уступить ему...

Этот человек не поехал в город, но смог так аккуратно проанализировать ситуацию. Он действительно был не прост. В прошлый раз, когда Байюнчжу одним письмом разрешил Су Ци подписать эксклюзивные контракты со всеми рассказчиками в городе, ситуация перевернулась с проигрыша на выигрыш. Затем во главе с общественным мнением Су Ци, Инкэшуань полностью проиграл битву.

Су Ци всегда пренебрегал мирскими делами и высоко ценил себя, никогда никого не считал своим настоящим соперником, даже старшего брата, наследника семьи Су, положение, которое он просто не любил завоевывать с помощью схем и сюжетов.

Однако теперь у него появился настоящий соперник.

Он с улыбкой сказал: "Брат Нин действительно талантлив! Так как идея твоя, я поделюсь с тобой своей прибылью". Если Нин согласится взять деньги, он окажется в морально невыгодном положении, что сделает его негодным Су Ци.

Тон Нин Шаоцина оставался спокойным: "В этом нет необходимости". Я буду благодарен, если к тому времени вы не будете соревноваться с моей женой за тысячи килограммов фасоли".

Закончив слова, он откинул рукава и ушел.

Его уход был аккуратным и спокойным, но уход без приветствия в глазах Су Ци стал грубостью и неуважением.

Ажао хотел сделать шаг вперед, но его остановил жест Су Ци.

Неожиданно, в отдаленной деревне должен быть такой непревзойденный элегантный умный и храбрый человек. Су Ци сожалел, что смотрел свысока на других.

Этот человек, его оппонент, заслужил его уважение.

Казалось, что он больше не должен притворяться и бездельничать все свои дни. Чтобы победить этого человека, Су Ци должен показать некоторые реальные вещи.

Тишина на мгновение, он перевернулся и сел на лошадь, галопом.

Ажао не говорил и просто следовал за своим повелителем, выражение которого говорило о его решимости. Ажао почувствовал, что его юный владыка в одно мгновение повзрослел на 10 лет.

Услышав звук скачущего, Нин Шаоцин сделал паузу и в тишине повернулся, чтобы посмотреть в этом направлении, но что приветствовало его глаза, так это длинные извилистые черные горы вдалеке.

На самом деле, чем больше он встречался с Су Ци сегодня, тем больше он его пугал. Более того, он хотел отомстить за нее.

Он никогда не простил бы того, кто осмелился издеваться над ней. Ингкэджу должен был обращаться со своей женой, как с нищими. Как ненавистно! Эти люди должны были стать нищими.

Но теперь ему пришлось прибегнуть к чужой руке.

Выражение Нин Шаоцина было сложным. Через некоторое время он пробормотал: "Цяньсюэ, разве ты не всегда хочешь открыть фабрику по производству соевого соуса? Ты сказал, что соевому соусу нужны тысячи килограммов бобов. Очень трудно. Теперь я наконец-то помогу тебе решить эту проблему".

Хотя у него получилось, Нин Шаоцин не выглядел счастливым. Холодный яд сидел на его сердце, как тяжелый камень.

Теневой охранник стоял позади него, не спрятав тело, и колебался.

Нин Шаоцин повернулся и спокойно посмотрел на него.

Теневой страж немного испугался холодных глаз, кусая зубы, и он наконец открыл рот.

"Господи, на мой взгляд, так как у Су Ци неоправданные мысли о даме, он должен отправиться в ад". Даже если рассматривать лицо его брата, господина Су, по крайней мере, мы должны прочитать ему лекцию, вместо того, чтобы помогать ему укрепить свое положение в семье".

Нин Шаоцин вздохнул и повернулся, глаза закрыты и молчат.

Он тоже этого хотел, но...

В тишине листья деревьев шелестят от ветра с гор.

Прямая фигура Нин Шаоцина превратилась в печаль, когда она отразилась в глазах теневого стража. Его тело, возвышающееся во тьме, напомнило ему о том, что год назад...

Его юный властелин был талантлив как в учебе, так и в боевых искусствах и блестяще умел схематизировать. Тем не менее, он был слишком добр по натуре и очень ценил отношения. Он всегда вбивал себе в голову воспитывающую его суку и братство с сыном этой суки, поэтому он должен был страдать от последствий, с которыми сталкивается сегодня.

В этот момент повелитель снова стал эмоциональным. Был ли он, был ли он...?

Теневой страж встал на колени: "Господи, ты собираешься бросить леди?"

Он задал этот вопрос из недовольства, а больше из заботы о Господе.

Он нарушил правило! Но он пожалеет, если не спросит.

Даже если повелитель не хотел возвращаться и сражаться в столице, он не должен терять достоинство человека.

До тех пор, пока повелитель отдаёт приказ, он будет убивать за него Су Ци.

Его сердце стало мрачным, тайно решив: если Асан и Аву не могли найти странного врача, чтобы вылечить холодный яд своего лорда, то в день, когда умер его лорд, он не позволил бы ему умереть в одиночестве. Он, безусловно, позволил бы леди сопровождать его, навсегда.

В крайнем случае, он убил себя тоже в качестве извинения!

Нин Шаоцин не смотрел вверх все время и не позволял теневому стражнику встать.

Горький зимний ветер дул сквозь леса, деревья машут и листья шелестят. Но в его голове была только её фигура.

В последний раз, когда он потерял сознание, он думал, что будет полностью держаться подальше от суетливого мира, но когда он проснулся и увидел, что Клэри держит его за руку, невинно улыбаясь и представляясь в флуктуаре.

Когда же он снова проснулся, ее онемевшее выражение лица мгновенно застыло врасплох, и в ее глазах появилось беспокойство за него.

Джейс кашлянул, и Клэри отреагировала, как испуганная птица.

У Джейса пропал аппетит, и Клэри поспешила попробовать разные блюда с одной единственной целью - дать ему поесть еще.

И... Нин Шаоцин вернулся в свою комнату. Он приблизился к рассвету. Мо Цяньсюэ был в крепком сне из-за усталости в дневное время. В темноте на ее губах была улыбка. Должно быть, ей приснился сладкий сон.

Длинная рука Нин Шаоцин нежно погладила ее теплое лицо, слегка приподнятые углы глаз и улыбающиеся нежные губы...

Честно говоря, последний раз он хотел уйти от нее.

Если бы он жил дальше, то оставался бы рядом с ней до конца света и никогда не расставался. Если бы он умер, он хотел взять ее с собой, либо в рай, либо в ад.

Однако, он не мог этого вынести!

Как он мог лишиться ее счастья? Она была так мила и бескорытна для него.

Как он мог быть таким жестоким и эгоистичным?

Он надеялся, что она может быть счастлива навсегда.

Слегка потянув за идеальные губы, Нин Шаоцин горько улыбнулся: это было не для того, чтобы сдать, а для того, чтобы пожертвовать.

Тем не менее, пока он прожил еще один день, ни один человек не должен приближаться к ней. Никто.

Горькая улыбка на его лице превратилась в холод.

Он постарался бы всеми средствами, чтобы растворить яд в его теле!

*

Су Ци стал серьезным, быстро вернулся в Байюньчжу и позвонил менеджеру Ли ночью.

Он приказал проинформировать всех своих людей о тайном приобретении бобов и как можно быстрее перевезти их в город Тяньсян.

В ту ночь все работники Байюньчжу встали на уши, а голуби-вестники постоянно влетали и улетали.

Рано утром следующего дня Инкэшуань и связанные с ним магазины повесили вывески для покупки бобов по высокой цене.

Байюньчжу, как оказалось, не предпринимал никаких действий, но на самом деле, все магазины и лавки, принадлежащие семье Су, вешали те же вывески, что и Инкэшуань.

На некоторое время бобы стали самым востребованным товаром.

Цена на бобы в городе Тяньсян выросла с первоначальных двух до десяти центов, и с десяти до двадцати.

Всего через семь дней она подскочила с двух до ста центов, и, наконец, Байюньчжу подорожала до трехсот центов за килограмм, и ревущая тенденция продолжилась.

Теперь самой горячей темой в городе стало то, какой стала цена на бобы.

Все деревни вокруг собрали все свои бобы и приехали в город Тяньсян, чтобы продать их.

Однако в последний момент они были довольны тем, сколько денег они зарабатывают на бобах, а в следующий момент они пожалели о том, что цена снова выросла.

Они так ненавидели это, что некоторые из них даже ударили себя напрямую.

Такие вещи играли каждую минуту.

Су Ци стоял у окна и смотрел наружу.

Ву Тафу, владелец Yingkehue, появился лично.

Дочь босса Сюэ вышла замуж за особняк Ву три года назад и, как говорят, была мирской утончённой женщиной. На второй год после замужества она родила ребенка для старого хозяина У, которому было больше шестидесяти лет. Теперь она была самой любимой наложницей в особняке Ву.

Вот почему босс Сюэ получил повышение от менеджера, за которым последовал Ляо, получивший повышение от официанта до менеджера.

Ву Тафу слушал, что сказала ему жена, и не винил своего фальшивого тестя, только сильно

стучал по столу с гневом, производя оглушительный шум для ушей.

Сюэ посоветовала, что сейчас они находятся в дилемме, но если им удастся собрать все бобы и получить рецепт тофу, то Инкэшуань не только ударит по огромному периоду процветания, но и получит огромную прибыль, если позже они будут продавать тофу по всей стране.

Менеджер Ляо сообщил, что сейчас на рынке мало бобов, так что, пока они будут продолжать повышать цену, они будут владеть всеми бобами.

Они понятия не имели о том, что все бобы по всей стране затопляют их дорогами или водными путями.

У Дафу был хладнокровен, что он приказал менеджеру Ляо, чтобы убедиться, что сжечь склады магазинов, которые боролись за фасоль. Только когда эти склады были сожжены, они могли по-настоящему владеть бобами для себя и быть уверенными в себе.

Глаза босса Сюэ и менеджера Ляо были зажжены, продолжая говорить блестяще.

Той ночью в небе города Тяньсян загорелись костры в нескольких местах, и многие склады были сожжены.

Су Ци стоял на высоком месте, наблюдая за пожарами и бормоча: этот человек действительно раздавал свои деньги и жизнь...

После этого менеджер Ли из Байюньцзюй прошёлся по округе, чтобы получить чек и сообщил: "Господи, сбывается предсказание Твоё". К счастью, они не знают, что бобов не было на складах. То, что они сожгли, было только сухой травой".

Менеджер Ли был взволнован, пока Су Ци чихала и молчала.

Только когда У Дафу поверил, что склады бобов сожжены, он забрал все свои деньги, чтобы забрать оставшиеся бобы.

Только когда он забирал все свои деньги, он терял свою жизнь.

Ингексуань использовал грязные заговоры против Байюньчжу с давних пор. Более того, все предприятия в городе Тяньсян были избалованы У Дафу, пока он вмешивался.

На этот раз, с идеей этого человека, он собирался разобраться с мошенником полностью.

Менеджер Ли спросил: "Мы собираемся сообщить в полицию?" Его выражение свидетельствует

о непреклонном восхищении и уважении.

Су Ци засмеялся: "Оставьте улики и подождите минутку".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/771255>